

Вовотоу насторожил уши и тут же сел.

Кан Фаньсинь спросил:

— ...Он слушается только тебя?

Мальчик тоже забеспокоился:

— Нет, он реагирует на команды. Попробуйте дать ему еду, это приманка, которую мы использовали во время тренировок.

В последующие минуты оба мужчины и собака перепробовали множество способов, но так и не смогли изменить факт, что Вовотоу из семьи Кана предательски слушал только мальчика. Пёс был упрям, и все слова Кана для него были пустым звуком.

Однако он бросался на Кана с гордым видом, словно говоря: «Смотри, я знаю, что ты мой хозяин, но слушаться тебя? Ни за что!»

Оба изрядно вспотели, и мальчик, запыхавшись, сказал:

— Может... может, мы вернём его обратно и снова проведём тренировку?

Кан Фаньсинь устало ответил:

— Ладно, оставим как есть. Может, когда-нибудь он начнёт меня слушаться.

Мальчик почувствовал себя ещё более виноватым:

— Простите! Мы тренировали столько собак, но никогда не сталкивались с таким...

Кан не стал давить на мальчика, ведь он сам знал, каков уровень интеллекта его пса. Он расписался для мальчика, затем взял собаку и повёл её наверх, одновременно жалуясь Цзян Даню:

— Скажи, как так выходит, что твой Бинтанхулу такой умный, милый и понимающий, а мой Вовотоу — вот такой?

Цзян Дань не задумываясь ответил:

— Собаки похожи на своих хозяев.

— ...Ох, Цзян Дань, я не помню, чтобы ты раньше был таким наглым.

Этот вопрос был явно лишним. Его собака — хаски, а у Цзяна — бордер-колли. Между их интеллектом лежала пропасть, равная ста Канам.

Они вернулись домой, устроили Вовотоу и сели на диван, попивая охлаждённую содовую. В доме Кана было много фотографий, сделанных Цзян Данем, в основном во время их учёбы в университете. Кан хранил копии каждой работы, говоря, что они могут пригодиться. Со временем у него собралось даже больше работ, чем у самого Цзяна.

— Как прошло утреннее собеседование? Кого выбрали? — спросил Кан.

Цзян подумал и ответил:

— Был парень по имени Фэн Синьюй, студент четвёртого курса. Скромный, послушный, похоже, сработается. Решил взять его.

Он уже получил гарантию поступления в магистратуру, так что весь оставшийся год, кроме написания диплома, ему было нечем заняться. Главное, что у Фэн Синьюя была чёткая цель — он хотел зарабатывать деньги, судя по его резюме, он из деревни, семья небогатая. Такие, кто ищет только заработок, вряд ли быстро уйдут.

Кан Фаньсинь кивнул:

— Хорошо, я всё устрою.

— Да, — Цзян сделал глоток воды и добавил:

— Утром также приходил Ши Юань.

— ?

Цзян кратко рассказал о событиях утра, и Кан, выслушав, сказал:

— Он серьёзно? Даже если он третий в семье, у него нет недостатка в деньгах, и... молодёжь может получить опыт в крупных компаниях, зачем ему идти к нам?

Цзян промолчал.

Кан вдруг хихикнул с непристойным видом:

— Эй... Скажи, может, он действительно в тебя втюрился?

Цзян бросил на него взгляд:

— Я старше этого пацана на семь лет, он что, с ума сошёл?

— Ну, ты выглядишь неплохо, а парням в восемнадцать-девятнадцать легко влюбиться с первого взгляда... Ха-ха, ладно, ладно, не смотри на меня так, я больше не буду болтать, страшно. Кстати, это же просто стажёр, пусть делает мелкую работу, какая разница, кто это будет? Может, сделаем одолжение его брату?

— Нет, — Цзян отказал категорически:

— Без обсуждений.

Кан, наблюдая за выражением лица Цзяна, спросил:

— Мне кажется, ты как-то не очень хорошо к нему относишься, почему?

Цзян закатал рукав рубашки и сказал:

— Не так всё серьёзно, как ты думаешь. Просто каждый раз, когда я с ним сталкиваюсь, случается что-то неприятное. Ты бы хотел привести в студию человека, который приносит неудачу?

Кан тут же замотал головой: в студии, кроме бога богатства, никакие другие божества не допускались.

Цзян кратко описал две предыдущие встречи, когда Кана не было рядом, но тот выбрал не ту точку внимания и, нахмурившись, сказал:

— Этот чёртов агент, он что, нацелился на тебя? Пф, хорошо, что мы с ним не сотрудничали.

Цзян сказал:

— Не факт, что он хотел...

— Ты не знаешь, но сегодня с ним случилось кое-что. Я узнал из внутренних источников, что он домогался новичков, которых сам же и подписал, и его разоблачили. Затем ещё трое или четверо обвинили его в сексуальных домогательствах, как мужчины, так и женщины. Вероятно, дело дойдёт до суда, это точно не удастся замять. Знаешь, спасибо тому неосторожному шагу Ши Юаня, иначе ты бы сейчас тоже сидел на скамье истцов?

Цзян почувствовал дрожь:

— Я в твоих глазах выгляжу как человек, который позволяет собой помыкать?

— Ха-ха, нет, нет, я пошутил, учитель Цзян, ты крепкий парень. Ты допил воду? Пойдём в офис, там куча работы.

— Сегодня у меня ничего нет.

— Тогда я тебе назначу, не переживай, работы хватит.

— ...

Цзян был человеком спокойным, без амбиций, медлительным, но Кан всё время беспокоился. Казалось бы, он больше подходил на роль босса, но когда они создавали студию, он упорно настаивал на должности ассистента Цзяна, говоря, что только Цзян в роли босса сделает студию привлекательной, и конкуренты будут уважать их больше.

Так что все эти годы Кан носил титул ассистента, но заботился обо всём, как босс, хотя сам он не придавал этому значения, его единственным желанием было процветание студии.

Но на этот раз ассистент Сяо Кан не смог реализовать план по назначению работы боссу. Вернувшись в офис, они обнаружили, что Ши Юань всё ещё здесь, более того, он заснул на их диване.

Диван находился рядом с рабочим местом Цзяна, и тот, подумав, что, когда Ши Юань проснётся, он снова начнёт уговаривать его насчёт стажировки, взял только что купленный кофе и вышел, чтобы спрятаться.

На крыше офисного здания был небольшой зелёный уголок. Было два часа дня, самое жаркое время суток. Цзян осмотрелся и обнаружил, что единственное прохладное место — это качели под навесом. Он подошёл, сдул пыль и сел, медленно потягивая ледяной кофе.

Рядом цвело множество фиолетовых колокольчиков, создавая оживлённую атмосферу. Цзян, уходя из офиса, прихватил с собой зеркальную камеру, и теперь он настроил свет и начал фотографировать эти цветы.

Сделав несколько снимков, он почувствовал, что они вышли скучными, и вдруг придумал собрать упавшие лепестки, сложить их на каменном столе в определённую форму и снова

сфотографировать. Но тут подул ветер, и его творение разлетелось.

И, конечно же, Ши Юань, как тень, появился снова.

— О, учитель Цзян, фотографируете цветы? Я не заметил, извините, если шумно прошёл.

Его шаги были лёгкими, как у кошки, и Цзян их не слышал, если только он не обладал талантом создавать ветер при ходьбе, тогда это точно он и разнёс цветы.

Цветы пропали — и ладно, Цзян убрал камеру и спросил:

— Почему ты ещё здесь?

— Ну, проснулся и решил подышать воздухом, а тут и учитель Цзян оказался.

...Очевидно, снова кто-то выдал его местоположение.

— Учитель Цзян, я слышал, вы взяли парня по имени Фэн? Чем он хорош? Я не согласен, я думаю, я лучше него.

Цзян, уставший постоянно уклоняться от него, остановился и сказал:

— Ладно, расскажи, в чём ты хорош?

Ши Юань прочистил горло:

— Во-первых, я обладаю свойством притягивать богатство — с тех пор как я присоединился к клубу, деньги просто льются рекой. Мой капитан, Кун Цянь, уже купил две квартиры; во-вторых, я молод, силен и умен, могу работать как головой, так и руками, и ещё могу защитить вас. Учитель Цзян, вам не нужен телохранитель? Я могу и это взять на себя.

Цзян рассмеялся от его слов и пошутил:

— Ты что, ещё и боевыми искусствами владеешь?

Ши Юань задумался, поглаживая подбородок:

— Много лет не тренировался, но лёгкость на ногу ещё в порядке. Хотите, покажу?

Не дожидаясь ответа Цзяна, он закатал штанину, на крыше была небольшая беседка, и Ши Юань, разбежавшись, прыгнул и схватился за край беседки, забравшись наверх. Он помахал Цзяню, затем, чтобы похвастаться, развернулся и стал на краю, наклоняясь назад.

Когда угол наклона стал уже пугающим, он с силой оттолкнулся и сделал красивый сальто назад, приземлившись с двухметровой высоты и идеально смягчив падение.

— Учитель Цзян, не похвалите?

Он слегка вспотел и снова вернулся в тень.

<http://bllate.org/book/16880/1556011>